

Оценка отношения и мотивации лесопромышленных компаний на северо-западе России к добровольной лесной сертификации¹

М. Тришкин, магистр с.-х. наук (Финляндия),
Е. Лопатин, канд. с.-х. наук (Россия), д-р с.-х. наук (Финляндия), Университет Восточной Финляндии;
Т. Карьялайнен, проф., Университет Восточной Финляндии, Научно-исследовательский институт леса Финляндии

Россия — страна с самой большой площадью лесов, превышающей 800 млн га. Она занимает важное место в международном лесном секторе, например первое место — по экспорту круглых лесоматериалов, второе — пиломатериалов, пятое — фанеры, восьмое — целлюлозы [14]. В августе 2012 года, после 18 лет переговоров, Россия вступила в Международную торговую организацию (ВТО). По мнению специалистов, это будет способствовать преодолению торговых барьеров и дальнейшему развитию торговых отношений [20]. Наблюдаются существенные перемены в лесных отношениях, связанные с установлением новых сроков аренды лесных участков (до 49 лет) и децентрализацией лесоуправления, выразившейся в передаче основных полномочий с федерального уровня на региональный. Тем не менее многочисленные факторы по-прежнему препятствуют развитию устойчивого управления лесами. Необходимость эффективного лесоуправления и обеспечение сбалансированности интересов лесного хозяйства и лесной промышленности обуславливаются огромным международным и национальным значением лесов [36], что особенно актуально, поскольку леса на территории лесничеств находятся в государственной собственности, а лесопромышленные предприятия — в основном в частной. Незаконные рубки считаются одной из острых проблем постсоветского времени [5]. Согласно данным официальной статистики на 2007 год, объемы незаконных рубок находятся в пределах от 15 млн до 25 млн м³ в год, неправительственные же организации оценивают их от 40 млн до 50 млн м³ в год [4]. Разница в оценках показывает как расплывчатость определения неза-

© М. Гурьянов

конной рубки и различие в восприятии того, что должно к ней относиться, так и отсутствие эффективной системы контроля лесопользования в большинстве районов страны. Отмечается, что незаконные рубки связаны с низким уровнем доверия широкой общественности и неэффективным правоприменением в лесном секторе [29]. Кроме того, индекс восприятия коррупции, определяемый международно признанной организацией Transparency International, отражает ее высокий уровень в России, а значит, низкий уровень доверия к деятельности органов власти, управления и эффективности национального законодательства. Следовательно, необходимо особым образом отнестись к внедрению устойчивого лесоуправления на предприятиях российского лесного сектора с помощью независимых инструментов, пользующихся доверием.

Вследствие роста таких глобальных проблем, как обезлесение, деградация лесов и утрата биоразнообразия в 1980-х и начале 1990-х годов, вопросы управления лесами по всему миру стали одними из острых [27]. В 1990-х возникла добровольная лесная сертификация как инструмент, позволяющий содействовать обеспечению устойчивости природопользования [12] и бороться с незаконными рубками по всему миру. Сравнение эффективности различных схем сертификации является предметом многочисленных исследований [26]. В России получили распространение две основные международные схемы сертификации — Программа одобрения схем лесной сертификации (PEFC) и сертификация по схеме Лесного попечительского совета (FSC), подтверждающие, что продукция получена из ответственно управляемых лесов. По состоянию на ноябрь 2011 года по схеме PEFC в мире сертифицировано 238 млн га и выдано 8 672 сертификата цепочки поставок² [35]. По данным на декабрь 2011 года, по схеме FSC в мире сертифицировано 147 млн га лесов и выдано 21 879 сертификатов цепочки поставок³ [20].

У истоков развития сертификации лесов в России стояли неправительственные экологические организации, которые в конце 1990-х годов начали продвигать прежде всего систему сертификации по схеме FSC [6]. Этот процесс нашел активную поддержку со стороны европейских компаний [38]. Первый в России сертификат FSC лесоуправления на площади 30 тыс. га получил Косихинский леспромхоз в 2000 году. По данным на декабрь 2011 года⁴, в России по схеме FSC сертифицировано 28 млн га и выдан 171 сертификат цепочки поставок⁵. За тот же период Российский национальный совет по лесной сертификации (PEFC России), аккредитованный

¹ Источник: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/02827581.2014.896938>

² По данным www.pefc.org на октябрь 2014 года, по схеме PEFC в мире сертифицировано 255 млн га лесов и выдано 15 804 сертификата цепочки поставок (прим. ред.).

³ По данным www.fsc.org на октябрь 2014 года, по схеме FSC в мире сертифицировано 183 млн га лесов и выдан 28 401 сертификат цепочки поставок, а также 1 287 смешанных сертификатов (прим. ред.).

⁴ http://fsc.ru/upload/fm_2011_12_30.xls

⁵ По данным www.fsc.ru на 13 октября 2014 года, площадь лесов России, сертифицированных по схеме FSC, составила 37,23 млн га, выдано 189 сертификатов цепочки поставок (прим. ред.).

PEFC International, выдал только один сертификат лесопромышленности на территорию примерно 170 тыс. га и четыре сертификата цепочки поставок⁶ [31]. Сертификацией по этим двум системам охвачено около 4 % площади лесов России. Процесс сертификации в стране развивается очень динамично, хотя количество выданных сертификатов цепочки поставок и площадь сертифицированных лесов (около 20 % общей площади арендованных лесных участков) сравнительно невелики [3]. Тем не менее важно отметить, что формулирование основных принципов устойчивого управления лесами в контексте добровольной лесной сертификации началось еще в 1999 году и в последствие был принят Российский национальный стандарт добровольной лесной сертификации по схеме FSC. Этот основополагающий документ описывает основные принципы и критерии FSC в России и принят Аккредитационным комитетом FSC России [2]. Некоторые аспекты стандарта, в частности о правах коренных народов, сохранении биоразнообразия и лесов высокой природоохранной ценности, были передовыми для распространения практик устойчивого лесопромышленности в России.

Развитие международных процессов, направленных на предотвращение незаконных рубок и борьбу с ними, может позитивно повлиять на ситуацию в России и повысить востребованность лесной сертификации. Например, согласно Регламенту (ЕС) № 995/2010, вводящему запрет на торговлю незаконно заготовленными лесоматериалами и продукцией из древесины, для ввоза практически любой лесопромышленности на рынок Европейского Союза требуется обязательная декларация [13]. Подобная процедура уже работает для сертифицированной лесопромышленности. Более того, в ряде стран Европейского Союза приняты программы ответственных государственных закупок лесопромышленности в рамках реализации общеевропейской законодательных инициатив. Таким образом, все импортеры лесопромышленности должны обеспечить ее соответствие требованиям законодательства в рамках обеспечения должной добросовестности [16].

В последние годы тема лесной сертификации становится все более актуальной для академических исследований [35]. Опубликованы результаты многочисленных исследований о развитии добровольной лесной сертификации и эффекте ее внедрения по всему миру [9, 10, 19, 22, 23, 28]. Во многих статьях изучаются вопросы отношения и мотивации лесопромышленных компаний к сертификации, например в Китае [11], Малайзии [34], Канаде [21], США [40] и Финляндии [37], однако в России подобные исследования не проводились.

Сформировалось мнение, что лесной сектор России характеризуется масштабными незаконными рубками, неэффективным лесным законодательством и коррупцией [29]. Соответственно внедрение добровольной лесной сертификации как элемента обеспечения должной добросовестности может рассматриваться в качестве эффективного механизма по обеспечению легальности и отслеживания происхождения российской древесины. В то же время для успешного развития лесной сертификации необходимы научные исследования и информация для принятия обоснованных решений. Одновременно возникают вопросы о том, что мотивирует лесопромышленные компании обеспечивать соответствие требованиям лесной сертификации, каковы стимулирующие и основные сдерживающие факторы на пути внедрения ими лесной сертификации. Понимание мотивации для внедрения сертификации в российских условиях, потенциальных преимуществ и основных сдерживающих факторов крайне важно. До настоящего времени академических исследований по этой тематике в России не проводилось.

Таким образом, целью данного исследования было изучение отношения и мотивации к лесной сертификации лиц, принимающих решения в отдельных лесопромышленных компаниях в северо-западной части России. Более узкие задачи, на решение которых направлено исследование, включали: анализ современных тенденций и драйверов развития лесной сертификации; выявление стимулирующих и основных сдерживающих факторов для сертифицированных и несертифицированных компаний; анализ различий в отношении и мотивации между сертифицированными и несертифицированными компаниями.

Методика исследования

Географический охват

Северо-запад играет ключевую роль для российской лесной промышленности, которая развита здесь значительно лучше, чем во многих других регионах страны [24]. Продукция из северо-западных лесов поставляется не только на внутренний, но и на внешний рынки прежде всего в виде круглых лесоматериалов. Лесопромышленные предприятия региона являются основными поставщиками пиловочника в Европу, особенно в Скандинавские страны. Северо-Западный федеральный округ охватывает следующие субъекты Российской Федерации: Республику Коми, Республику Карелия, Архангельскую, Вологодскую, Ленинградскую, Новгородскую, Мурманскую, Псковскую и Калининградскую области. Близость к европейским странам и направленность лесопромышленных предприятий на экспорт обусловили выбор этого региона в качестве объекта нашего исследования. Отношение и мотивация компаний изучалась посредством опроса.

Выборка для проведения опроса

Для проведения интервью выбраны компании, упомянутые в Отраслевом бизнес-справочнике предприятий России, в котором содержится информация о более чем 3000 лесопромышленных компаниях, работающих на северо-западе. Выборка была стратифицирована из их общего числа. Тем не менее контактная информация приведена в справочнике далеко не для всех компаний. Приглашение принять участие в опросе отправлено свыше 100 компаниям, действующие электронные адреса которых указаны в справочнике и деятельность которых охватывает данный регион. Фактически опрошено меньшее число компаний, что связано с ограниченным периодом проведения опроса (с сентября по декабрь 2011 года). Всего в опросе участвовали сотрудники 35 % компаний, приглашенных к опросу. В выборке представлены как сертифицированные лесопромышленные компании, так и несертифицированные. Сертифицированные компании устанавливались с помощью действующих баз данных держателей сертификатов FSC и PEFC в России. На вопросы опросного листа компании отвечали индивидуально, от каждой компании — один представитель. Участие в опросе только одного представителя компании несет в себе определенные риски, но мы исходили из предположения, что опрашиваемое лицо обладает объективным восприятием. В небольших компаниях опрос проводился среди управляющих директоров или руководителей подразделений, в крупных — среди руководителей отделов по лесообеспечению.

В число опрошенных вошли производители необработанных лесоматериалов (лесозаготовители и лесопоставщики) и продукции лесопереработки (пиломатериалы, плиты, мебель, упаковка, целлюлоза и бумага). Эти компании, в число которых входят как крупные, так и средние и малые, составляют 70 % рынка потребления лесопромышленности на северо-западе [24]. Их совокупное потребление необработанных лесоматериалов и продукции переработки составляет около

⁶ По данным www.pefc.org на октябрь 2014 года, площадь лесов в России, сертифицированных по схеме PEFC, составила 645 479 га, выдано 14 сертификатов цепочки поставок (прим. ред.).

20 млн м³. Около 52 % сертифицированных компаний арендуют лесные площади и соответственно имеют сертификаты лесоуправления, среди несертифицированных компаний 58 % арендуют лесные участки.

Опросный лист

Опросный лист состоит из 43 вопросов для сертифицированных компаний и из 32 — для несертифицированных. Он сопровождается письмом, в котором изложены цели и задачи исследования, объяснена его актуальность. Первое информационное письмо с приглашением отправлено всем потенциальным участникам опроса по электронной почте. При получении ответа о заинтересованности компании участвовать в исследовании опрос проводился по электронной почте или по телефону. Кроме того, для обеспечения высокого уровня участия и достоверности получаемой информации проводились личные интервью. Вся коммуникация осуществлялась на русском языке.

Участникам исследования предложено предоставить общее описание их компаний и масштаба деятельности, вида имеющегося или получаемого сертификата, стратегии развития в отношении лесной сертификации и условий, при которых несертифицированные компании могли бы рассмотреть возможность прохождения ими сертификации, проанализировать основные сдерживающие факторы и потенциальные выгоды от сертификации. Несмотря на то, что опросный лист был сложным и длинным, его содержание было структурировано логичным образом, чтобы получить целостное представление и перепроверить информацию, содержащуюся в ответах респондентов.

Для оценки уровня восприятия выгод от сертификации (сертифицированные компании) или потенциальных выгод (несертифицированные) использовалась психометрическая шкала Лайкерта из пяти градаций, где 1 балл соответствует очень низкому уровню преимуществ, а 5 — очень высокому. Аналогичная шкала использовалась для оценки сдерживающих (потенциальных сдерживающих) факторов в отношении сертификации. Достоверность по 15 стимулирующим и восьми основным сдерживающим факторам оценена с использованием коэффициента альфа Кронбаха, который показал высокий уровень надежности (соответственно 0,83 и 0,79). Значение коэффициента достоверности 0,70 и выше считается оптимальным и свидетельствует о высокой достоверности [32].

Собранные данные проанализированы с помощью программы «Статистический пакет для социальных наук» (Statistical Package for Social Science, SPSS). Хотя выборка компаний не была случайной в полном смысле слова, данные проверены на статистическую значимость. Оценка достоверности с использованием U-критерия Манна — Уитни показала значимые различия между группами. Отметим, что данные, по которым оценивались стимулирующие и сдерживающие факторы для обеих групп респондентов при обработке, с помощью компьютерной программы перенесены из 5-балльной шкалы в 3-балльную, при этом 1 (очень низкая значимость) и 2 (низкая значимость) соответствуют 1 (низкая значимость) шкалы системы с тремя градациями; 3 (средняя значимость) соответствует 2 (средняя значимость); 4 (высокая значимость) и 5 (очень высокая значимость) объединены в 3 (высокая значимость).

Результаты

Деятельность компаний, участвовавших в опросе, охватывает практически все регионы Северо-Западной России, за исключением Калининградской и Мурманской областей. Данные из ответов на вопросы, относящихся к общей информации о компаниях, обобщены в табл. 1.

Таблица 1. Данные о компаниях, участвовавших в исследовании

Показатель	Сертифицированные компании (n = 21)	Несертифицированные компании (n = 14)
Регион лесообеспечения*:		
Республика Карелия	12	4
Ленинградская область	8	5
Вологодская область	9	1
Республика Коми	5	0
Новгородская область	4	5
Архангельская область	7	3
Псковская область	4	1
другие регионы европейской части России	4	1
Количество работников:		
1–99	1	10
100–199	3	3
200–499	6	0
500–999	6	0
>1000	5	0
нет ответа	0	1
Группа продукции:		
необработанные лесоматериалы	3	12
продукция лесопереработки	18	2
Основные покупатели продукции:		
конечные промышленные потребители	19	2
посредники	2	12
Ежегодный оборот, евро:		1
<100 000	0	0
100 000–500 000	1	3
500 000–1 000 000	0	4
1 000 000–10 000 000	3	1
10 000 000–50 000 000	6	2
>50 000 000	4	0
нет ответа	7	4
Страны, в которые экспортируется продукция**:		
страны Европейского Союза	15	7
Япония	3	1
Великобритания	2	0
Китай	2	0
страны СНГ	3	0
Северная Америка (США, Канада)	1	0
другие	1	0
нет ответа	2	7

* Компании могли назвать более одного региона лесообеспечения.

** Компании могли назвать более одной страны, в которую поставляется их продукция.

Исследованием выявлено, что ряд компаний получает сырье и из других регионов страны, например из Тверской и Кировской областей. Количество работников использовалось в качестве показателя крупности компании. Выявлено пять групп: очень небольшие компании (количество работников от 1 до 99 человек), малые (100–199), средние (200–499), крупные (500–999) и очень крупные (более 1000). Большая часть сертифицированных компаний представлена средними (n = 6), крупными (n = 6) и очень крупными компаниями (n = 5), в то время как несертифицированные — очень небольшими (n = 10). Также следует отметить, что большинство несертифицированных компаний (n = 12) представлено производителями необработанных лесоматериалов, в то время как сертифицированные — преимущественно производителями продукции с добавленной стоимостью (n = 18). Сертифицированные компании поставляют продукцию в основном конечным промышленным потребителям (n = 19), клиентами же несертифицированных предприятий являются прежде всего посредники (n = 12). Из компаний, принявших участие в исследовании, половина как сертифицированных, так и несертифицированных поставляет свою продукцию в страны Европейского Союза, в частности в Финляндию, Эстонию и Германию. К данным, приведенным в табл. 1, можно добавить, что 12 из 23 сертифицированных компаний и 7 из 12 несертифицированных, участвовавших в опросе, арендуют лесные участки.

Большая часть лесопромышленных компаний производит широкий спектр продукции. Тем не менее для каждой компании, участвовавшей в опросе, выявлены основные виды, на которых она специализируется, включая круглые лесоматериалы, пиломатериалы, фанеру, мебель и комплектующие, древесные плиты, бумагу и упаковку (рис. 1). Приблизительно 86 % (29 из 35) респондентов представляют четыре основные группы: производство круглых лесоматериалов; торговля лесопродукцией; производство пиломатериалов; целлюлозно-бумажное производство. Несертифицированные компании в основном занимаются торговлей лесопродукцией, производством круглых лесоматериалов и в незначительной степени пиломатериалов, в то время как сертифицированные компании — производством продукции с добавленной стоимостью.

Сертифицированные компании, принявшие участие в опросе (n = 21), имеют 36 сертификатов, преимущественно выданных FSC (рис. 2). Таким образом, 72 % компаний имеют комбинированные сертификаты лесопромышленного управления и цепочки поставок (FM/CoC) или цепочки поставок и контролируемой древесины (CoC/CW). Отметим, что все комбинированные сертификаты включают сертификат цепочки поставок (CoC), что позволяет продавать сертифицированную продукцию по такой цепочке. У компаний, сертифицированных по схеме PEFC и участвовавших в опросе, нет комбинированных сертификатов. У ряда сертифицированных компаний имеется более одного сертификата.

Между двумя группами респондентов выявлены существенные различия по главному фактору, обуславливающему внедрение лесной сертификации в практику лесопромышленного управления компаний (p < 0,05). Внедрение лесной сертификации для 13 из 14 несертифицированных компаний вызвано общей тенденцией рынка и потребностью клиентов (рис. 3). Тем не менее респонденты, представляющие сертифицированные компании, отмечали значение как внутренних корпоративных политик (девять ответов), общий рыночный спрос и заинтересованность клиентов (12 ответов). Таким образом, для большинства несертифицированных компаний основным стимулом для развития лесной сертификации является заинтересованность со стороны клиентов и общая рыночная тенденция, сертифицированные же компании в качестве основных указывают как внутренние, так и внешние факто-

Рис. 1. Специализация опрошенных компаний по видам продукции (n = 35)

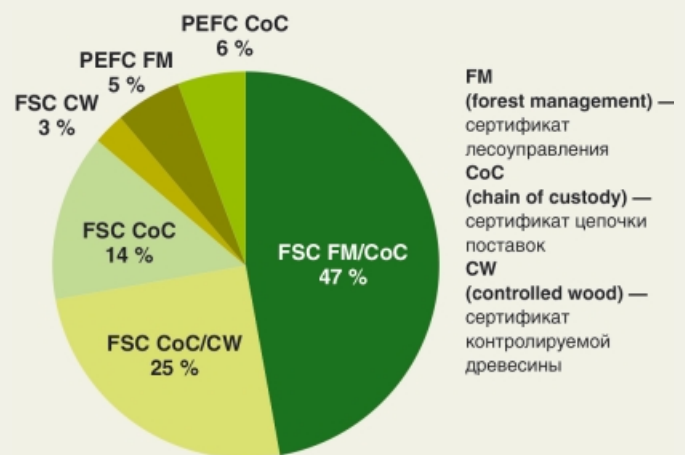

Рис. 2. Распределение компаний, принявших участие в опросе, по типам сертификатов

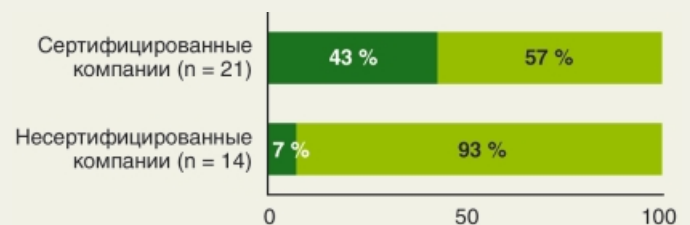

Рис. 3. Факторы, указанные опрошенными компаниями (n = 35) в качестве препятствующих началу сертификации

ры. Из девяти факторов, предложенных опрашиваемым компаниям на выбор в качестве стимулов развития сертификации, респонденты, представляющие как сертифицированные, так и несертифицированные компании, указали рыночный спрос в качестве наиболее значимого, обуславливающего развитие лесной сертификации (рис. 4).

Помимо рыночного спроса сертифицированные компании выделили увеличение спроса со стороны иностранных лесопромышленных компаний, а несертифицированные подчеркнули и важность сертификации как инструмента по борьбе с незаконными рубками. Также следует отметить различия во мнениях между сертифицированными и несертифицированными компаниями в отношении экономических преимуществ и повышения выгодности долгосрочных инвестиций в развитие. Следовательно, несертифицированные компании видят преимущества сертификации скорее в экономических выгодах и долгосрочных инвестициях. Менее важным фактором для респондентов из обеих групп

Рис. 4. Основные факторы, стимулирующие развитие лесной сертификации (n = 35, респонденты могли выбрать несколько факторов)

Табл. 2. Преимущества, связанные с лесной сертификацией

Фактор	Тип компании*	СР**	Стандартное отклонение	Степень важности фактора, %		
				низкая	средняя	высокая
Улучшение доступности рынков сбыта, на которых имеется спрос на сертифицированную продукцию	С	3,7	1,384	14	29	57
Повышение доли экспортируемой продукции	НС	3,4	1,697	36	7	57
Повышение конкурентоспособности лесопродукции на рынке	С	3,3	1,155	14	38	48
Обеспечение легальности древесного сырья	НС	3,2	1,369	36	7	57
Повышение объема торговли с зарубежными лесопромышленными компаниями	С	3,9	0,964	5	43	52
Улучшение условий труда и производственной безопасности сотрудников	НС	4,0	0,961	0	43	57
Повышение эффективности лесохозяйственной деятельности	С	4,0	0,775	0	33	67
Дополнительные продажи лесопродукции***	НС	4,2	0,802	0	21	79
Обеспечение спроса на продукцию	С	4,4	0,590	0	10	90
Долговременная устойчивость внутреннего рынка	НС	4,4	1,151	7	7	86
Более высокий спрос со стороны покупателей на сертифицированную продукцию	С	3,5	1,078	10	38	52
Повышение доступности лесных участков для аренды***	НС	4,1	1,269	14	7	79
Преимущества в получении банковских кредитов	С	3,2	1,167	33	24	43
Улучшение взаимодействия с органами власти и управления	НС	3,6	0,842	14	14	71

* С — сертифицированные компании (n = 21), НС — несертифицированные (n = 14).

** СР — среднее значение по 5-балльной шкале, где 1 — очень низкий уровень значимости, 5 — очень высокий.

*** P < 0,05.

явилась заинтересованность местных и региональных органов власти и управления. Данные о восприятии стимулирующих факторов лесной сертификации представлены в табл. 2. Значимые различия между двумя группами респондентов отмечены по таким факторам, как преимущества в получении участков в аренду и дополнительные продажи лесопродукции. Хотя статистически значимые различия для большинства изучаемых факторов не выявлены, можно сделать вывод о том, что группы респондентов по-разному оценивают преимущества лесной сертификации. В частнос-

ти, при анализе ответов сертифицированных компаний об обеспечении легальности происхождения древесного сырья средняя значимость данного фактора составила 4,4, в качестве фактора с высоким значением его выделили 90 % респондентов. Такие факторы, как улучшение имиджа предприятия в глазах заинтересованных сторон, повышенный интерес к сертифицированной продукции со стороны потребителей, лучший доступ к рынкам сбыта и повышение конкурентоспособности лесопродукции, отмечены в качестве очень важных со средними значениями соответственно

Табл. 3. Основные сдерживающие факторы лесной сертификации

Фактор	Тип компании*	СР**	Стандартное отклонение	Степень важности фактора, %		
				низкая	средняя	высокая
Отсутствие конкурентных преимуществ	С	2,7	1,028	38	43	19
Отсутствие обязательных требований со стороны потребителей	НС	3,3	0,611	7	57	36
Постоянный пересмотр стандартов	С	2,7	1,236	38	38	24
Добровольный характер сертификации	НС	3,5	0,941	14	36	50
Недостаточная осведомленность высшего руководства	С	2,9	1,195	38	33	29
Отсутствие финансовой возможности***	НС	3,1	0,730	14	71	14
Низкий уровень подготовленности системы управления***	С	3,6	1,167	14	29	57
Субъективность оценки аудиторскими компаниями	НС	3,6	0,852	14	21	64

* С — сертифицированные компании (n = 21), НС — несертифицированные (n = 14).

** СР — среднее значение по 5-балльной шкале, где 1 — очень низкий уровень значимости, 5 — очень высокий.

*** P < 0,05.

4,0, 3,9, 3,7, и 3,9. Респонденты, представляющие несертифицированные компании, также отмечали значение обеспечения легальности происхождения древесного сырья и дополнительных продаж лесопроductии, причем их средняя значимость составила 4,4, в качестве фактора высокой важности их отметили 86 % респондентов. Средняя значимость улучшения имиджа предприятия в глазах заинтересованных сторон, увеличения спроса со стороны иностранных лесопромышленных компаний, повышенного интереса к сертифицированной продукции со стороны потребителей и улучшения условий безопасности труда составила соответственно 4,2, 4,1, 4,0 и 3,6. В то же время респонденты, представляющие сертифицированные предприятия, в качестве менее важных факторов указали на преимущества при получении банковских займов, улучшение взаимодействия с органами власти и управления, повышение доступности к аренде лесных участков, средняя значимость которых составила соответственно 1,8, 2,0, и 2,3.

Анализ ответов об основных барьерах развития лесной сертификации представлен в табл. 3. Значимые различия между ответами двух групп респондентов выявлены по вопросам о низком уровне готовности системы управления и об отсутствии финансовой возможности. Хотя между двумя группами не выявлено значимых различий между ответами на многие другие вопросы, анализ ответов и ранжирование негативных факторов, обуславливающих сложности в развитии лесной сертификации, позволило выявить наиболее и наименее значимые факторы. Самым значимым негативным фактором, на который указали сертифицированные компании, стал добровольный характер сертификации (средняя значимость — 3,6, или 57 % респондентов). Другие факторы отмечены сертифицированными компаниями как имеющие среднее или низкое значение. Респонденты, представлявшие несертифицированные компании, в качестве основного барьера выделили отсутствие финансовой возможности (средняя значимость — 3,9, или 79 % респондентов). Кроме того, такие факторы, как добровольный характер сертификации, отсутствие обязательных требований со стороны потребителей и низкий уровень готовности системы управления отмечены большинством респондентов (средняя значимость — соответственно 3,5, 3,3 и 3,6). Интересно отметить, что обе группы респондентов отметили субъективность оценок аудиторскими компаниями и низкую информированность высшего руководства в качестве факторов, имеющих более низкое значение.

Дискуссия

Результаты исследования показывают сравнительно высокий уровень осведомленности о лесной сертификации у сотрудников сертифицированных компаний и относительно низкий у сотрудников несертифицированных компаний, при этом необходимо учитывать, что в опросе участвовал только один представитель от каждой компании. Результаты исследования в целом свидетельствуют о позитивном восприятии сертификации со стороны обеих групп респондентов. Низкий уровень осведомленности о сертификации не уникален для России. Это подтверждается исследованиями в других странах, например в Китае [11], Малайзии [34], Канаде [21], США [40] и Финляндии [37]. Результаты опроса, проведенного в 2010 году Всемирным фондом дикой природы (WWF), показывают низкий уровень осведомленности корпоративного сектора о лесной сертификации. В том опросе приняли участие около 700 респондентов, главным образом представляющих европейскую часть России. Только 7 % респондентов были знакомы с сертифицированной продукцией и лишь 29 % опрошенных указали на важность легальности продукции [1]. Отметим, что респонденты, участвовавшие в нашем исследовании, отметили очень высокое значение легальности происхождения древесины. Таким образом, текущий уровень осведомленности российских лесопромышленных компаний о лесной сертификации значительно выше, чем в среднем по корпоративному сектору страны. Это объясняется, в частности, тем, что наши респонденты были знакомы с основами лесной сертификации. Более того, многие из них являются специалистами, ответственными за обеспечение соответствия предприятий требованиям сертификации. В то же время результаты исследования показывают на необходимость дальнейшей работы по повышению уровня осведомленности в вопросах лесной сертификации среди предприятий лесопромышленного комплекса. Этому может способствовать информационная работа с заинтересованными в лесной сертификации сторонами, в том числе с неправительственными организациями, органами государственной власти и самоуправления, органами по сертификации, местным населением, Российским национальным офисом FSC и др. Семинары и тренинги могли бы стать платформой для выражения точек зрения, обмена мнениями и опытом.

Результаты исследования выявили существенную разницу между восприятием двух групп респондентов барьеров на пути развития сертификации. Согласно Д. Экеру [7], вос-

приятие негативных факторов, препятствующих внедрению сертификации, может зависеть от типа стратегии предприятия: как правило, сертифицированные более проактивны, а несертифицированные имеют реактивную маркетинговую стратегию. Аналогичные выводы можно сделать и на основании результатов данного исследования.

Сравнение мнений респондентов, представляющих разные группы, имеет свои сложности, поскольку у них свое видение лесной сертификации. В частности, представители несертифицированных компаний пока не участвовали во внедрении лесной сертификации и их взгляды, скорее, отражают ожидания, в то время как мнение представителей сертифицированных компаний основано на собственном опыте. Несертифицированные компании более оптимистичны в отношении экономических преимуществ лесной сертификации, опыт же сертифицированных компаний выражает более сдержанный оптимизм. Аналогичная ситуация наблюдается в отношении оценки такого фактора, как повышение выгодности долгосрочных инвестиций. Тем не менее при оценке других факторов различия между двумя группами респондентов статистически недостоверны, что свидетельствует об их высокой схожести. Результаты исследования также показывают большое значение легальности происхождения древесины.

Тем не менее в ряде случаев респонденты затруднялись объяснить возможное воздействие некоторых факторов и указать необходимые меры со стороны предприятия. В частности, это касалось вопроса о противодействии незаконным рубкам и торговле незаконно заготовленной в России древесиной со странами Европейского Союза. На момент проведения исследования процедуры, связанные с принятием нового европейского законодательства по древесине, оставались не ясны, так как оно вступило в силу в марте 2013 года [13]. Возникал естественный вопрос, достаточно ли пройти сертификацию, чтобы соответствовать требованиям нового европейского законодательства. Безусловно, с заинтересованными сторонами лесного сектора необходима дальнейшая информационная работа, чтобы разъяснить все нюансы торговых отношений, появившиеся после вступления в силу этого законодательства, и создать возможности для выполнения участниками рынка его минимальных обязательных требований.

Респонденты, принявшие участие в данном исследовании, в целом были оптимистичны в отношении перспективности рынков сертифицированной лесопромышленности и их расширения. Особенно оптимистично были настроены экспортно ориентированные компании. В то же время они скептически смотрели на развитие внутренних рынков сертифицированной продукции, несмотря на то что незадолго до проведения опроса на российском рынке появились новые стимулы для развития спроса на нее. Например, государственное агентство, ответственное за строительство объектов Зимних олимпийских игр в Сочи, в 2011 году объявило о принятии «зеленых» стандартов, согласно которым для строительства олимпийских объектов должны использоваться только сертифицированные лесоматериалы. Тем не менее, возможно, вследствие недостаточной коммуникации между заинтересованными сторонами потенциал развития отечественного рынка сертифицированной продукции был недооценен респондентами. Согласно А. Птичникову и Дж. Парку [33], предприятия российского лесного сектора видят в сертификации главным образом необходимое условие сохранения доступа на выгодные европейские рынки сбыта. Эта мотивация подтверждается в качестве основной и исследованиями [29]. Подобные рыночно ориентированные системы получают все большее распространение по всему миру. Сохранение спроса на продукцию и доступ к рынку также установлены в качестве основной мотивации и други-

ми исследователями [8]. Ключевыми неэкономическими стимулами в российских условиях являются установление более благоприятных отношений с заинтересованными сторонами и позитивный экологический имидж предприятия [25]. Соответственно, это способствует снижению риска негативных кампаний в прессе и бойкотов со стороны потребителей.

Результаты нашего исследования также свидетельствуют о том, что в качестве основного барьера на пути внедрения в России лесной сертификации как сертифицированными, так и не сертифицированными предприятиями воспринимается ее добровольный характер. Кроме того, несертифицированные предприятия указали высокую значимость экономических затрат на проведение лесной сертификации и неготовность системы управления в качестве существенных барьеров, в то время как сертифицированные предприятия отмечали достаточно низкую значимость этих факторов. Несертифицированные компании в основном были представлены малым бизнесом, а сертифицированные — преимущественно средним и крупным. С одной стороны, значение финансовых затрат как негативного фактора коррелирует с размером компании. Тем не менее значимость данного фактора может быть связана и с недостаточной информированностью, поскольку плата за услуги по сертификации взимается пропорционально обороту компании [17]. С другой стороны, у крупных компаний, как правило, внедрены прогрессивные системы управления и приведение их в соответствие требованиям сертификации потребует в большинстве случаев меньших затрат по сравнению с небольшими предприятиями [39]. Этот вывод также подтверждается результатами исследования по оценке воздействия лесной сертификации на корпоративном уровне в Северо-Западной России [18]. Низкая заинтересованность несертифицированных компаний в проведении сертификации связана с изначально более низким уровнем подготовленности систем управления. Кроме того, некоторые положения Российского национального стандарта добровольной лесной сертификации по схеме FSC (версия 6.0) противоречат положениям лесного законодательства [28]. Это может вызывать сложности у лесопромышленных компаний, рассматривающих возможность сертификации лесопромышленности.

В заключение необходимо отметить, что при оценке отношения компаний к лесной сертификации и прогнозированию ее развития необходимо учитывать несколько факторов, включая возможность мер поддержки и стимулов со стороны органов государственной власти и управления, существующий спрос на рынке, особенности коммуникации относительно барьеров и стимулов среди заинтересованных сторон и отношение к сертификации потребителей. В настоящее время лесная сертификация проходит в России период становления, когда лесопромышленные компании стараются интегрировать ее в свою бизнес-модель.

Выводы

Учитывая, что доля потребления древесного сырья в Северо-Западном регионе компаниями, принимавшими участие в исследовании, составляет около 70 %, на основании результатов исследования можно сделать достаточно надежные выводы об отношении и мотивации лесопромышленных компаний к лесной сертификации.

У несертифицированных компаний переход к сертификации вызван в основном внешними факторами, главным образом рыночным спросом и требованиями заинтересованных сторон. Сертифицированные компании в этом отношении находятся под воздействием как внешних, так и внутренних факторов, из которых наиболее выделяются внутрен-

няя корпоративная политика и рыночный спрос. Это служит подтверждением того, что сертифицированные компании проактивны, а несертифицированные имеют реактивную рыночную стратегию.

Анализ основных движущих факторов показывает разницу в мотивации и отношении двух групп респондентов к лесной сертификации. Многие представители несертифицированных компаний вполне резонно ожидают от лесной сертификации выгоды экономического характера. Данная группа респондентов также более оптимистично настроена к лесной сертификации как к инструменту борьбы с незаконными рубками и к повышению выгоды долгосрочных инвестиций. Тем не менее обе группы сошлись в оценке рыночного спроса как основной движущей силы развития лесной сертификации.

Статистически значимые различия выявлены в оценках преимуществ лесной сертификации, особенно в отношении доступности лесных участков для аренды и возможности увеличить объемы продажи лесной продукции. Обеспечение легальности происхождения древесного сырья, улучшение имиджа компаний и конкурентоспособности лесопроизводства обозначены респондентами в качестве важных преимуществ, связанных с лесной сертификацией. Респонденты были сдержаны в оценке внутреннего рынка как фактора развития добровольной лесной сертификации даже в долго-

срочной перспективе. Однако крупный внутренний рынок сбыта потенциально может быть мощным катализатором сертификации российских лесопромышленных компаний.

При анализе отрицательных стимулов развития лесной сертификации в ходе исследования выявлены статистически значимые различия в оценке разными группами таких факторов, как отсутствие финансовой возможности и готовности системы управления. По мнению представителей несертифицированных компаний, оба эти фактора имеют более важное значение. Добровольный характер лесной сертификации отмечен как имеющий важное отрицательное значение для развития лесной сертификации в России обеими группами респондентов.

Необходимо продолжить исследования для того, чтобы определить направления дальнейшей информационной работы с заинтересованными сторонами, вовлеченными в процесс лесной сертификации в России, а также разработать концептуальную основу многоцелевого анализа. По всей видимости, лесной сертификации будет уделяться больше внимания при разработке и внедрении процедур обеспечения должной добросовестности в контексте нового европейского законодательства по древесине, которые должны внедрить российские лесозаготовители как обязательное условие для размещения российской лесопроизводительности на рынке Европейского Союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронаев А. Итоги опроса: WWF России бьет тревогу // Устойчивое лесопользование. 2011. № 1. С. 42.
2. Карпачевский М., Чупров В., Птичников А. Российский национальный стандарт Лесного попечительского совета // Устойчивое лесопользование. 2009. № 1. С. 10–12.
3. Птичников А. В., Бубко Е. В., Загидулина А. Т. и др. Добровольная лесная сертификация. М., 2011. 175 с.
4. Российско-китайская торговля лесом и незаконная заготовка древесины в Сибири и на Дальнем Востоке. М., 2006. 56 с.
5. Тепляков В., Григорьев А. Управление лесами и незаконные рубки: совершенствование законодательства, взаимодействия ведомств и других заинтересованных сторон. М., 2006.
6. Тысячинок М. Международные экологические общественные организации: акторы экологической модернизации в лесном секторе в России / Экологическая модернизация лесного сектора в России и США. Под ред. М. Тысячинок, А. Кулясовой, И. Кулясова, С. Пчелкиной. СПб., 2003. С. 8–25.
7. Aaker, D. A. 2001. Strategic market management. 6th ed. NY: Wiley.
8. Auld, G., Gulbrandsen, L. H., McDermott, C. L. 2008. Certification schemes and the impacts on forests and forestry. Annual Review of Environment and Resources 33:187–211.
9. Cashore, B., Auld, G., Newsom, D. 2002. Forest certification (eco-labeling) programs and their policy-making authority: Explaining divergence among North American and European case studies. Forest Policy and Economics 5:225–247.
10. Cerutti, P. M., Tacconi, L., Nasi, R., Lescuyer, G. 2011. Legal vs. certified timber: preliminary impacts of forest certification in Cameroon. Forest Policy and Economics 13:184–190.
11. Chen, J., Innes, J. L., Kozak, R. 2011. An exploratory assessment of the attitudes of Chinese wood products manufacturers towards forest certification. Environmental Management. 92: 2984–2992.
12. Cabbage, F., Harou, P., Sills, E. 2007. Policy instruments to enhance multifunctional forest management. Forest Policy and Economics. 9:833–851.
13. EU. 2010. Regulation (EU) No 995/2010 of the European Parliament and of the Council of 20 October 2010, laying down the obligations of operators who place timber and timber products on the market. [cited 2012 Jan 10]. Available from: http://ec.europa.eu/environment/forests/timber_regulation.htm#rules
14. FAO. 2009. FAO yearbook of forest products 2009. [cited 2012 Mar 14]. Available from: <http://www.fao.org/docrep/014/i1211m/i1211m00.pdf>
15. FSC. 2011a. Global FSC certificates: type and distribution. [cited 2012 Jan 13]. Available from: http://www.fsc.org/fileadmin/webdata/public/document_center/powerpoints_graphs/facts_figures/2011-11-15-Global-FSC-Certificates-EN.pdf
16. FSC. 2011b. Laws against illegal timber trade: an opportunity for FSC certification to grow. [cited 2012 Mar 19]. Available from: <http://www.fsc.org/news>
17. FSC AAF policy. 2011. Forest Stewardship Council Annual Administration Fee Policy. FSC-POL-20-005 version1-0. [cited 2011 Feb 17]. Available from: http://www.fsc.org/fileadmin/web-data/public/document_center/accrreditation_documents/certification_bodies/FSC-POL-20-005_V1-0_Annual_Administration_Fee_2011.pdf
18. Golovina, O. 2009. The economic impact of forest management certification in Russia: costs and benefits on the corporate level in the north-west region [master thesis]. Alnarp: SLU, Southern Swedish Forest Research Centre.
19. Howard, P. H., Allen, P. 2010. Beyond organic and fair trade? An analysis of ecolabel preferences in the United States. Rural Sociology 75:244–269.
20. IFI. 2012. Russia finally joins WTO. [Cited 2012 Jan 18]. Available from: <http://www.internationalforestindustries.com/2012/01/12/russia-finallyjoins-wto/>
21. Jayasinghe, P., Allen, D. S., Bull, G. Q., Kozak, R. A. 2007. The status of forest certification in the Canadian value-added wood products manufacturing sector. Forestry Chronicle 83:113–125.
22. Johansson, J., Lidestav, G. 2011. Can voluntary standards regulate forestry? — assessing the environmental impacts of forest certification in Sweden. Forest Policy and Economics 13:191–198.
23. Kallas, A. 2002. Public forest policy making in post-Communist Estonia. Forest Policy and Economics 4:323–332.
24. Karvinen, S., Valkky, E., Gerasimov, Y., Dobrovolsky, A. 2011. Northwest Russian Forest Sector in a Nutshell. Sastamala: Finnish Forest Research Institute. Vammalan Kirjapaino Oy. P. 138.
25. Keskitalo, E. C. H., Sandstrom, C., Tysiachniouk, M., Johansson, J. 2009. Local consequences of applying international norms: differences in the application of forest certification in Northern Sweden, Northern Finland, and Northwest Russia. Ecology and Society 14:1.
26. McDermott, C. L., Noah, E., Cashore, B. 2008. Differences that «matter»? A framework for comparing environmental certification standards and government policies. Environmental Policy and Planning 10:47–70.
27. Myers, N. 1980. Conversion of tropical moist forests. Washington (DC): National Academy of Sciences.
28. Newsom, D., Bahm, V., Cashore, B. 2006. Does forest certification matter? An analysis of operation-level changes required during the SmartWood certification process in the United States. Forest Policy and Economics 9:197–208.
29. Pappila, M. 2013. Forest certification and trust — different roles in different environments. Forest Policy and Economics 31:37–43.
30. PEFC. 2011a. Facts & figures. [cited 2012 Jan 10]. Available from: <http://www.pefc.org/about-pefc/who-we-are/facts-figures>
31. PEFC. 2011b. PEFC council information register. [cited 2012 Jan 10]. Available from: <http://register.pefc.cz/search1.asp>
32. Prokop, P., Leskova, A., Kubiak, M., Dirand, C. 2007. Slovakian students' knowledge of and attitudes toward biotechnology. International Journal of Science Education 29:895–907.
33. Ptičnikov, A., Park, J. 2005. Strengthening Russia's engagement with market-based corporate social responsibility (CSR). Conclusions and Recommendations from Experience in Forestry and Lessons for Other Sectors. World Bank. [cited 2013 Mar 15]. Available at: http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/02072006_eng.pdf
34. Ratnasingam, J., Macpherson, T. H., Ioras, F. 2008. An assessment of Malaysian wooden furniture manufacturers' readiness to embrace chain of custody (CoC) certification. European Journal of Wood and Wood Products 66:339–343.
35. Seuring, S., Muller, M. 2008. From a literature review to a conceptual framework for sustainable supply chain management. Cleaner Production 16:1699–1710.
36. Tormainen, T. 2009. Institutions and forest tenure in the Russian forest policy. Dissertations Forestales 95:64.
37. Toshiaki, O., Juslin, H., Rummukainen, A., Yoshimura, T. 2006. Strategies, functions and benefits of forest certification in wood products marketing: perspectives of Finnish suppliers. Forest Policy and Economics 9:380–391.
38. Tysiachniouk, M. 2006. Forest certification in Russia. In: Cashore, B., Gale, F., Meidinger, E., Newsom, D., editors, Confronting sustainability: forest certification in developing and transitioning countries. Yale (CT): Yale School of Forestry and Environmental Studies, Publication Series; p. 261–295.
39. Vidal, N., Kozak, R., Cohen, D. 2005. Chain of custody certification: an assessment of the North American solid wood sector. Forest Policy and Economics 7:345–355.
40. Vlosky, R. P., Gazo, R., Cassens, D. 2003. Certification involvement by selected United States value-added solid wood products sectors. Wood Fiber Sci. 35:560–569.